”К столетию Русского исхода 1920 г. : Новороссийск - Севастополь - Константинополь (Из воспоминаний о. Григория Ломако)”, вступительная статья А. Нивьера = “ K stoletiju Russkogo Iskhoda 1920 goda : Novorossijsk – Sevastopol’ – Konstantinopol’ (Iz vospominanij o. Grigorija Lomako) ”

Antoine Nivière

▶ **To cite this version:**

Antoine Nivière. ”К столетию Русского исхода 1920 г. : Новороссийск - Севастополь - Константинополь (Из воспоминаний о. Григория Ломако)”, вступительная статья А. Нивьера = “ K stoletiju Russkogo Iskhoda 1920 goda : Novorossijsk – Sevastopol’ – Konstantinopol’ (Iz vospominanij o. Grigorija Lomako) ”. Церковно-Общественный Вестник / Cerkovno-Obščestvennyj Vestnik, 2020, 24-25, pp.4-10. ⟨hal-03246678⟩

HAL Id: hal-03246678

https://hal.univ-lorraine.fr/hal-03246678

Submitted on 2 Jun 2021

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L’archive ouverte pluridisciplinaire **HAL**, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d’enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

№ 24-25

ИЗДАНИЕ
ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ

Москва

СОДЕРЖАНИЕ

ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ

Профессор Антуан Нивьер. К столетию русского исхода 1920 г. Новороссийск—Севастополь—Константинополь.....5

Протопресвитер Григорий Ломако. Воспоминания..... 12

Протопресвитер Григорий Ломако. Церковно-каноническое положение русского рассеяния..... 159

Газов Е. А., Чистяков П. Г. Патриарх Тихон в защиту икон на башнях Московского Кремля..... 201

Письмо патриарха Тихона в Моссовет..... 203

Горбачева А. С. О «Сборнике биографий обновленческих первоиерархов» протоиерея Сергия Румянцева.....211

Протоиерей Сергий Румянцев. Сборник биографий обновленческих первоиерархов.....217

Андрей Берман, Роман Скакун. «Обеспечивать проверенной агентурой из числа духовенства». Директивы НГБ СССР о Поместных соборах Русской Православной Церкви из архива службы безопасности Украины..... 254

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Фирсов С. Л. Феномен обновленчества. К психологии восприятия термина..... 266

К СТОЛЕТИЮ РУССКОГО ИСХОДА 1920 Г. НОВОРОССИЙСК — СЕВАСТОПОЛЬ — КОНСТАНТИНОПОЛЬ

(Из воспоминаний протопресвитера Григория Ломако)

Публикация, вступление и примечания профессора Антуана Нивьера

В 2020 г. исполняется столетие русского исхода. В ноябре 1920 г. закончилась Гражданская война. Символом ее завершения стала уход из Крыма Русской Армии генерала барона Петра Николаевича Врангеля. 126 кораблей приняли военных и гражданских лиц — всего около 146 тысяч человек. Согласно приказу главнокомандующего Белыми войсками, была проведена эвакуация «всех, кто разделял с армией ее крестный путь, семей военнослужащих, чинов гражданского ведомства с их семьями и отдельных лиц, которым могла бы грозить опасность в случае прихода врага». Уход русских кораблей, на борту которых находились не только офицеры, воины и казаки всяких чинов, но также молодые кадеты, полковые священнослужители и сестры милосердия, да и многие другие представители различных сословий, знаменовал собой конец тысячелетней России. Эвакуация из Крыма стала для этих людей своего рода заключительным этапом и одновременно зачинанием чего-то нового, непредвиденного, почти неумопостижимого — устроения «России вне России». Историческая, традиционная Россия, изгнанная со своей исконной территории, стала складываться среди чужих народов, среди чуждых ей стран. Русские беженцы возродили ее за рубежом, — не в политическом, экономическом или военном смыслах, а в самом главном: духовном.

Среди этих беженцев, которые содействовали созиданию «России вне России», был протопресвитер Григорий Ломако (1881–1959), ставший впоследствии настоятелем Александро-Невского собора в Париже. В последние годы своей жизни, в 1953–1957 гг., отец Григорий принялся сочинять свои воспоминания. Было ему о чем писать. Его жизнь была богато насыщена многочисленными происшествиями, историческими событиями и бытовыми перипетиями, встречами с различными

известными и не известными лицами как духовными так и светскими. Подумать только, отец Григорий был выпускником Санкт-Петербургской духовной академии, членом Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 по избранию от Ставропольской епархии, участником Ставропольского Церковного Собора в мае 1919 г. и секретарем Временного высшего церковного управления на Юго-Востоке России во дни Гражданской войны. Позже, уже в эмиграции во Франции, он оказался верным сотрудником и помощником митрополитов Евлогия (Георгиевского) и Владимира (Тихоницкого) — с 1928 по 1948 гг. в Ментоне и Ницце, а с 1951 г. в Париже. За эти долгие годы церковного служения в эмиграции он выступил неутомимым поборником устроения епархиальной жизни на началах Московского Собора 1917–1918, постоянно призывающим к сохранению независимости церковного удела митрополита Евлогия, о чем сам много писал[1].

Знаменательно, что отцу Григорию было суждено написать лишь одну главу своих воспоминаний, без сомнения самую трагическую, — главу об исходе из России, главу, можно сказать, сугубо трагическую, поскольку судьба ему выпала покинуть пределы России два раза. Первый раз — в марте 1920 г., когда он был эвакуирован из Новороссийска во время ухода армии генерала Антона Деникина. Второй раз — в середине ноября 1920 г., когда он эвакуировался из Симферополя вместе с врангелевской армией. Именно эти две «эвакуации» являются центром его рассказа.

Как и многие другие его современники в духовном сане, например митрополит Евлогий или протопресвитер Георгий Шавельский, отец Григорий Ломако имел дар повествователя. Он был незаурядным рассказчиком. В своих воспоминаниях он действительно умеет не только воссоздавать всю трагическую картину переживаемых им событий, но и описывать происшествия, а иногда просто настоящие приключения, с привлечением метких выражений из богатого русского словаря и одновременно с подобающим чувством юмора, присущим проходившему нелегкий путь бурсы при духовных учебных заведениях дореволюционной России, что не исключает способности прибегать к употреблению непринужденного самоироничного тона.

---

[1] *Ломако Гр., прот.* К вопросу о нашем церковном разделении // Церковный Вестник, Париж, 1934, № 3, 4, 5 и 6–7; *он же*, Единство Церкви // там же, 1937, № 11–12; *он же*, Церковно-каноническое положение русского рассеяния. Н.-Й., 1950.

А понадобилась ему большая доля самоиронии и одновременно полное упование на провидение Божье, чтобы выдержать все испытания изгнания, начиная с разлуки с семьей навсегда. Ведь его матушка осталась на Кубани с детьми. С ними он больше не встретился.

Копия воспоминаний отца Григория досталась нам после смерти архиепископа Георгия (Вагнера), которому она была передана на хранение монахиней Екатериной (Гирс). Сама мать Екатерина получила этот текст вместе с доставшимися ей бумагами и документами покойного митрополита Владимира, у которого она занималась домохозяйством в конце 1950-х годов в скромненьких «архиерейских покоях» при соборе на улице Дарю. После смерти владыки Георгия в 1993 г. матушка Екатерина нам вручила этот текст, который состоит из 206 машинописных страниц. Начало текста датировано «12/25.3.1953 г.», из текста явствует, что конец написан только в 1957 г. Первые абзацы этих воспоминаний были опубликованы еще при жизни автора в Париже на страницах епархиального журнала «Церковный Вестник» (№ 1 за 1958 г.). В настоящей публикации воспроизведены более пространные отрывки, освещающие разные характерные моменты скитаний священника-беженца в течение 1920 г. По доступным сведениям, другая копия текста этих воспоминаний хранится в библиотеке Гуверовского института при Стенфордском университете (Калифорния).

Протопресвитер Григорий Петрович Ломако родился 11 февраля 1881 г. (все даты здесь по новому стилю) в станице Новоминской Ейского отделения Кубанской области. Сын народного учителя, он был выходцем из семьи потомственного духовенства Ставропольской епархии — со стороны отца — и Минской епархии — со стороны матери, урожденной Родзяловской. После окончания Минского духовного училища в 1895 г. и Минской духовной семинарии по 1-му разряду в 1901 г. он был зачислен в студенты С.-Петербургской Духовной Академии, которую закончил в 1905 г. со степенью кандидата богословия. После этого он поступил на церковно-просветительское служение в Ставропольскую епархию — сперва в качестве преподователя Екатеринодарского духовного училища (с 1905 по 1909 гг.), а затем законоучителя Екатеринодарской 2-й войсковой мужской гимназии (с 1909 по 1917 гг.). По вступлении в брак он принял диаконский и священнический сан. Оба рукоположения совершил епископ Ейский Иоанн в Екатеринодарском соборе, последовательно 28 марта и 3 апреля 1909 г.

В 1917 г. отец Григорий Ломако принимает деятельное участие в церковно-общественной жизни и в последовавшей после Февральской революции трансформации институтов епархиальной власти.

На Кубани происходили важные перемены с учреждением самостоятельной епархии в этой области. В апреле на всеобщем съезде кубанского духовенства отец Григорий, будучи еще сравнительно молодым священником, избирается председателем совета Союза местного духовенства. Он также приписывается к причту Екатеринодарского Св.-Александро-Невского собора и вскоре становится его настоятелем. В августе он отправляется в Москву в качестве члена Всероссийского Поместного Собора по избранию от Ставропольской епархии. Во время Собора он проявляет свои административные способности, что привлекает к нему внимание многих архиереев, с которыми он будет еще встречаться и сотрудничать позже — уже в годы Гражданской войны и эмиграции. Текст с описанием тогдашних его раздумий и пережитых им впечатлений при восстановлении патриаршества является очень ценным свидетельством о работе Собора, он был недавно опубликован в Москве[2].

Во время рождественского перерыва отец Григорий возвращается в Екатеринодар. Но начавшаяся Гражданская война не позволяет ему снова ехать в Москву и принять участие в дальнейших сессиях Собора. В июне 1918 г. он становится членом епархиального совета новоучрежденной Кубанской епархии и вскоре возводится в сан протоиерея. В мае 1919 г. он представляет Кубанскую епархию на Ставропольском Церковном Соборе, который решает создать Временное высшее церковное управление на Юго-Востоке России «для разрешения всех вопросов [...] превышающих компетенцию духовной епархиальной и высшей военно-гражданской власти» на территориях, отрезанных от высшего центрального церковного священноначалия фронтами Гражданской войны. Заведование секретариатом этого нового церковного органа, расположенного в Новочеркасске, поручается протоиерею Ломако[3]. После поражения генерала Деникина он эвакуируется из Новороссийска за границу, но ему потом удается перебраться в Крым. Там

[2] *Ломако Гр., свящ.* Письма с Собора // Дело великого строительства церковного. Воспоминания членов Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. / Воробьев В. Н., прот. (ред.) — Москва: Изд. ПСТГУ, 2009.

[3] О деятельности Ставропольского церковного собора и им учрежденного Высшего церковного управления на юге России. См. *Крячко Н. Н., свящ.* Учреждение Временного высшего церковного управления на Юго-Востоке России в 1919 г. // Вестник ПСТГУ, Серия «История, история РПЦ». М., 2008, вып. 3 (28); *он же.* Архив Юго-Восточного русского церковного Собора 1919 г. как источник по истории Русской Православной Церкви периода Гражданской войны // Вестник церковной истории. М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2012, № 1/2 (25/26).

он пребывает три месяца, снова занимаясь общецерковными и епархиальными делами перед тем, как уже окончательно покинуть пределы отчизны. Вынужденный отъезд из России означал также для него разрыв с семьей, поскольку супруга его с двумя сыновьями — Юрой и Киром — осталась в Екатеринодаре. Последние новости от них он получил в 1931 г.

Прибыв в Константинополь, отец Григорий вернулся к церковно-просветительской деятельности. В те годы он работает законоучителем в классах для русских детей при британских школах в Бююк-Дере и на о. Порти, а также преподает на русских богословско-пастырских курсах, устроенных в Константинополе. Некоторое время он также служит настоятелем Св.-Николаевской церкви при больнице для русских беженцев, устроенной в бывшей летней резиденции русского посольства в предместье Харбие, на европейском побережье Босфора. В сентябре 1923 г. в результате ходатайства митрополита Евлогия перед французскими властями отец Григорий назначается на должность военного священника при русских солдатах 4-го полка иностранного легиона в Ливане и Сирии. В связи с этим назначением он покидает Стамбул и переселяется на новое местожительство в Бейрут. Во время этого пребывания на Ближнем Востоке он совершает паломничество по Святой Земле и в бытность свою в Иерусалиме содействует упорядочению дел Русской Духовной Миссии в Палестине, подвергавшейся опасности разгрома после революции.

Вследствие упразднения должности русского военного священника во французской армии отец Григорий был вызван митрополитом Евлогием обратно в Европу в начале 1925 г. и определен на должность настоятеля Св.-Сергиевской церкви в Будапешт, а через два года перемещен на ту же должность в Радосте-Скорбященскую церковь, находящуюся при старческом доме Братства святой Анастасии в Ментоне (Франция). С этого момента отец Григорий стал принимать непрерывное активное участие в жизни епархии, исполняя обязанности благочинного приходов на юге Франции и секретаря четырех епархиальных собраний (1930 г., 1933 г., 1936 г., 1946 г.). В 1930 г., когда произошли разногласия между митрополитом Евлогием и заместителем патриаршего местоблюстителя митрополитом Сергием (Страгородским), отец Григорий первый дал совет владыке Евлогию обратиться к Вселенскому Патриарху и в феврале 1931 г. отправился с ним в Константинополь ходатайствовать о создании Экзархата, благодаря чему церковный удел митрополита Евлогия получил твердое каноническое устройство. Четыре года спустя, в дни примирения митрополита Евлогия

с митрополитом Антонием и другими архиереями РПЦЗ, протоиерей Григорий Ломако опять поехал вместе с владыкой Евлогием и епархиальным секретарем Т. А. Аметистовым — на этот раз в Сремски-Карловцы (Югославия) — для обсуждения дальнейшей организации русских церквей за границей, но это совещание не привело к конкретным результатам.

Принципиальность свою в канонических воззрениях и стойкость в убеждениях отец Григорий Ломако проявил в августе 1945 г., когда во время заседания пастырского собрания он посмел публично отстаивать права Константинопольского Патриархата и сопротивляться желанию постаревшего, занемогавшего и оторванного от мнения большинства своей паствы митрополита Евлогия присоединиться к Московской Патриархии[4]. После смерти владыки Евлогия и переезда из Ниццы в Париж его преемника, владыки Владимира, отец Григорий, возведенный в сан протопресвитера в 1945 г., принял на себя обязанность помощника настоятеля Св.-Николаевского собора и других храмов в Ницце. На общеепархиальном собрании в октябре 1946 г. он выступил одним из самых непреклонных защитников Экзархата под омофором Константинопольского Патриархата, что и вызвало немало угроз со стороны членов Союза советских патриотов, которые ратовали за возвращение русских эмигрантов на Родину и за переход в юрисдикцию Московской Патриархии. Чтобы избежать неприятностей, отец Григорий решил в 1948 г. покинуть Европу и переехать в Америку. Там он был зачислен в состав клира Северо-Американской Русской Митрополии, которая в то время имела статус самостоятельного церковного округа, и стал обслуживать небольшой приход в г. Беркли (Калифорния). Конечно, и в Америке его церковно-административные способности быстро нашли применение, вскоре он был назначен помощником председателя Северо-Американского духовного управления. Но долго оставаться на служении Православной Церкви в Америке ему не пришлось.

В 1951 г. скончался настоятель Св.-Александро-Невского кафедрального собора в Париже протопресвитер Николай Сахаров, состоявший при этом храме почти 40 лет. Чтобы его заменить, нужно было найти маститого опытного пастыря. Владыке Владимиру было ясно, что нет другого подходящего кандидата, кроме отца Григория Ломако.

---

[4] См. выступление о. Григория Ломако на пастырском собрании 29 августа 1945 г. в Париже, опубликованное в статье «Из архива эмиграции : Дела церковные. Запись пастырского собрания 1945 г.» // Русская мысль, Париж, № 769, 8.6.1955. С. 3.

В нем митрополит ценил усердного служителя и молитвенника у Престола Божия, богато одаренного проповедника, знатока церковных канонов и мудрого администратора епархиальной и приходской жизни. Поэтому было предложено отцу Григорию вернуться в Париж, на что он охотно согласился. 3 мая 1951 г. он получил указ о назначении настоятелем кафедрального собора. На этом ответственном посту он остался до своей смерти, последовавшей внезапно 22 февраля 1959 г. на 78-м году жизни. По милости Божией он скончался в день, когда служил Божественную литургию, в расцвете своих дарований и в мирном, благостном настроении. Отпевание протопресвитера Григория Ломако совершил митрополит Владимир с сонмом духовенства в Св.-Александро-Невском соборе 26 февраля 1959 г. Могила его находится на русском кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа.

Текст воспоминаний написан автором по старой орфографии. Для публикации он приведен к новой орфографии с исправлением очевидных опечаток и раскрытием сокращений. Слова, подчеркнутые автором в оригинальном тексте, выделены курсивом. Даты обозначены по старому календарю[5].

[5] Для составления биографических указаний, использованы, в частности, следующие труды: Православная Энциклопедия / отв. ред. С. Кравец. — М., 2000–2019; *Мануил (Лемешевский), митр.* Словарь архиереев РПЦ (1896–1965). Эрланген, 1979–1989, в 6 тт.; *Нивьер А.* Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе (1920–1995). Биографический справочник. М.: Русский путь — YMCA Press, 2007; Монахологий Русского Св.-Пантелеимонова монастыря на Афоне / под ред. иером Макария (Макиенко). М.: Изд. Русского Св.-Пантелеимонова монастыря на Афоне, 2012; Монахологий Русских обителей на Афоне / под ред. иером. Макария (Макиенко). Афон: Изд. Русского Св.-Пантелеимонова монастыря, 2016.